

Му Лин, страстно увлечённый собиранием лекарственных трав, предложил отправиться на прогулку к Горе Журавлиного Крика, в то время как более приземлённый Сыту посоветовал поехать в уездный город, чтобы поесть и развлечься. Цзян Цин, понимая ситуацию, сказал, что ему всё равно, куда идти. Тогда Сыту схватил Хуан Баньсяня и заставил его принять решение.

Сяо Хуан посмотрел на Сыту, потом на Му Лина и тихо пробормотал:

— Я... могу остаться дома и почитать книги?

Сыту уставился на него:

— Ты серьёзно?!

Хуан Баньсянь подумал, что они могли бы сами решить, зачем тащить его в это дело. Не смея возразить, он подошёл поближе к Му Лину и шепотом сказал:

— Может... пойдём в горы?

— Что?! — Сыту зловеще посмотрел на Хуан Баньсяня. — Повтори ещё раз...

Сяо Хуан испугался и замялся:

— Я... пойду куда угодно.

Цзян Цин, не выдержав, покачал головой:

— Давайте сначала поднимемся в горы, а потом в город. Одного дня хватит.

Хуан Баньсянь поспешно кивнул, про себя надеясь, что на следующий день пойдёт сильный дождь, и им не придётся никуда идти.

На следующее утро.

Сыту посмотрел на ливень, который не прекращался, и на мокрые каменные плиты во дворе, затем повернулся к Хуан Баньсяню, который сидел у окна и читал:

— Это ты устроил дождь?

Хуан Баньсянь смутился:

— Как я могу... Дождь идёт по воле небес, какое это имеет ко мне отношение?

— Ты же полубог, — сказал Сыту, подойдя и слегка потянув за прядь его волос. — Можешь разрушить небесные преграды, проникнуть в тайны...

— Ничего подобного... — Хуан Баньсянь потянулся за своими волосами, но, коснувшись ладони Сыту, быстро отдернул руку.

Сыту заметил, что рука мальчика была ледяной.

— Почему такая холодная? — не раздумывая, он схватил его руку. — Тебе холодно?

Хуан Баньсянь покачал головой, пытаясь высвободить руку, но не смог. Рука Сыту была большой и почти полностью охватывала его ладонь.

Сыту, который изначально хотел лишь проверить температуру руки, постепенно увлёкся.

Рука мальчика была маленькой и худой... Пальцы тонкие и длинные, большой палец был не толще его мизинца. Кожа была белой, ногти — бледно-розовыми, аккуратно подстриженными. Сыту слегка сжал руку — она была мягкой, как у книжного червя... Говорят, что у людей с худыми руками нет счастья, но у тех, чьи руки мягкие, есть любовь... У мальчика было и то, и другое.

Хуан Баньсянь, заметив, что Сыту не отрывает взгляда от его руки, смутился и резко выдернул её, спрятав в рукав, затем опустил голову и продолжил читать. Однако Сыту внезапно ущипнул его за щёку.

— Ах! — Хуан Баньсянь отшатнулся, прикрывая лицо рукой.

— Щека тоже холодная, — Сыту не обратил на это внимания, потянувшись к воротнику его одежды. — Сколько слоёв ты надел?

— Я... мне не холодно, — Хуан Баньсянь поспешно прикрыл воротник, но Сыту уже схватил его одежду и потрогал рукава. — Кажется, слишком тонко.

Сказав это, он сжал плечо мальчика.

— Почему такое худое? Сплошные кости.

Хуан Баньсянь покраснел от стыда, чувствуя себя неловко и напуганно, и отступил назад.

Сыту, наигравшись, улыбнулся:

— Пойдём в город, купим тебе пару вещей.

— Не надо, — Хуан Баньсянь замахал руками. — Не нужно...

— Как это не надо?! — Сыту прищурился, схватил его и бросил книгу на стол. — Меньше слов, пошли.

Сыту взял Хуан Баньсяня за руку, схватил бумажный зонт и вышел с ним за дверь.

— Босс? — Цзян Цин попытался последовать за ними, но Сыту махнул рукой. — Я куплю ему пару вещей и вернусь, не надо идти с нами.

— Возьми... ещё один зонт... — Хуан Баньсянь попытался вырваться, чтобы взять зонт.

— Зачем зонт? Ты сможешь его удержать? Ветер унесёт, — Сыту притянул Хуан Баньсяня к себе, одной рукой обняв за плечи, а другой держа зонт, и повёл его под дождём.

Дождь продолжал лить, капли стучали по зонту, издавая «па-па» звуки, хаотичные, но с какой-то мелодией.

Сыту шёл быстро, и Хуан Баньсянь, пытаясь поспеть за ним, спотыкался, брызги грязи попадали на подол его одежды, а на обуви появились пятна.

Сыту посмотрел вниз и увидел, как мальчик осторожно идёт, стараясь не наступить в лужи, а перед грязью инстинктивно тянул его, чтобы обойти, но Сыту всегда шагал прямо.

Постепенно Сыту замедлил шаг, и они дошли до придорожной беседки на полпути в гору.

Сыту взглянул на запыхавшегося Хуан Баньсяня и внезапно спокойно сказал:

— Отдохнём.

После чего передал зонт мальчику и вошёл в беседку.

Сяо Хуан не понимал, почему Сыту вдруг стал таким угрюмым, и остался стоять снаружи.

Сыту сел на каменную скамью и собирался отругать мальчика, чтобы тот зашёл внутрь, но, подняв голову, увидел, как Хуан Баньсянь стоит под дождём, держа зонт. Капли дождя стекали, как завеса, мальчик стоял один, молча, словно ожидая чего-то... Его белая одежда была слегка мокрой, а подол покрыт грязными пятнами, обувь тоже промокла.

Сыту смотрел на него некоторое время, затем внезапно встал и вышел из беседки.

Хуан Баньсянь, увидев, что капли дождя падают на Сыту, поспешно подошёл ближе, пытаясь поднять зонт выше, чтобы укрыть его, но Сыту вдруг присел... Он взял мокрый подол одежды,

выжал его, затем разгладил и проверил, не промокли ли штаны. Убедившись, что всё в порядке, он взглянул на Хуан Баньсяня:

— Тебе не холодно?

Хуан Баньсянь, держа зонт, с любопытством наблюдал за его действиями, услышав вопрос, слегка удивился, затем покачал головой и улыбнулся:

— Не холодно...

Сыту, всё ещё присев, смотрел на лицо Хуан Баньсяня, опущенное вниз. На лице мальчика обычно не было эмоций, но сейчас он впервые улыбался. Сыту привык смотреть на людей сверху вниз, ему не нравилось опускать взгляд, но сейчас ему это не доставляло дискомфорта. Наоборот, лицо мальчика под зонтом, с лёгкой улыбкой, казалось удивительно умиротворяющим. Вокруг звучал дождь, капли падали на землю, крышу, траву... и особенно на зонт, создавая приятную мелодию.

Сыту, как всегда, действовал прежде, чем думал. Он встал, одной рукой обнял Хуан Баньсяня за талию, притянул к себе, а другой рукой слегка прижал его спину, не позволяя отступить.

На лице Сяо Хуана, как и ожидалось, появился румянец, но он продолжал смотреть на зонт, держа его высоко, чтобы укрыть обоих.

— Держи так, — наконец сказал Сыту.

Хуан Баньсянь не совсем понял, но кивнул. Однако Сыту, обняв его за талию, легко поднял его на руки.

— ...!.. — Хуан Баньсянь от неожиданности растерялся, покраснел и сказал:

— Что ты делаешь... отпусти меня.

— Если ты будешь идти так, к тому времени, как мы спустимся, ты превратишься в грязевую статую, — посмеялся Сыту, посмотрев на зонт. — Ты наклонил зонт, капли падают мне на шею.

Хуан Баньсянь поспешно выровнял зонт.

— А ты сам? Не устал держать шею напряжённой? — Сыту посмотрел на Хуан Баньсяня, который старался отодвинуться, и кивнул на свою грудь. — Прислонись.

Хуан Баньсянь покачал головой, посмотрел на него с жалостью:

— Опустить меня... Я могу идти сам.

<http://bllate.org/book/15274/1348291>